

Сов. артист. - 1989 - 13 окт.

Наши юбиляры

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО НАРОДНОМУ АРТИСТУ РСФСР

Алексею Дмитриевичу Масленникову

К 60-летию артиста

Дорогой Алексей Дмитриевич!
В день Вашего юбилея... Шлю сердечные поздравления... От души желаю Вам...

Нет, не могу лукавить, не выдержу официальный тон. Позволь мне на правах друга-музыканта, знающего тебя со студенческих лет, обратиться к тебе запросто: дорогой Алик! Время, отсчитывающее версты нашей жизни, незаметно добежало до отметки 60. Неужели тебе шестьдесят лет? Не верится, не похоже. А дата между тем внушительная, золотая пора зрелости, время итогов, трезвого осмысления жизни.

Что сказать тебе в этот не осеннему теплый день? Я люблю и часто вспоминаю присловье: «Важно не количество лет, а качество дней». Могу впрямую отнести это и к тебе. Качество твоих артистических дней — прекрасно. Оно в первую очередь определяет место человека в искусстве, а не перечень выданных ему наград и званий.

Более трех десятилетий работы в Большом театре, пятьдесят две оперные партии, спетые тобой в русском и западноевропейском репертуаре, многочисленные концертные программы — все это достойно самого большого признания. Убежден, что лучшие твои сценические и концертные премьеры надолго останутся в памяти всех истинных любителей музыки. (Неудачи не в счет, у кого их не было).

В моем понимании ты — не просто артист-профессионал высокого ранга, ты — личность со своим богатым внутренним миром, страстной любовью ко все-

му, что отвечает твоим творческим идеалам, и столь же страстным отвержением того, что душа твоя не приемлет. Так оно и должно быть у настоящего художника!

Театральная жизнь — совсем не сахар. В ней много озарений, праздничности, но много и темных сторон — эгоизма, зависти, интриг, по-видимому, неизбежных в этой неустойчивой, нервной среде, то милосердной, то безжалостной. Ты сумел не поддаться соблазнам, выстоять в круговерти этой жизни — и сохранить себя.

Мы познакомились с тобой в 1956 году, в год твоего дебюта в Большом, и сегодня я рад, что в основном ты не изменился: все та же убежденность, прямота суждений, темперамент, подчас необузданный, неумная тяга ко всему новому, неизведанному в творчестве.

Я особенно ценю в тебе верность избранным идеалам, верность людям, которые тебе духовно близки. Лучший тому пример — история с Б. А. Покровским. В дни, когда разного рода силы, в театре и вне его, ополчились на крупнейшего оперного режиссера и изгнали его из Большого, ты был одним из немногих, кто не отрекся от своего учителя и открыто (в отличие от закулисных махинаций недругов) выступил в его защиту. И что же? Ты оказался прав. После нескольких лет бессмысленного отлучения Б. Покровский вернулся в Большой театр, снова ставит здесь спектакли.

Наверное, мало найдется те-

норовых партий в классическом и современном репертуаре, которые бы ты не спел. Я не стану их перечислять, список длинен, но несколько особенно приятных твоих ролей я все же назову. Это Юродивый и Финн, это Лаца («Ее падчерица» Л. Яначека), это Дон Жером («Обручение в монастыре») и, конечно, Алексей Иванович («Игрок») — твоя артистическая вершина, событие, безусловно, вошедшее в летопись современного оперного театра.

Есть роли, о которых говорят, что ради того, чтобы их исполнить, иному артисту стоит родиться на свет. Для тебя такой

ролью стал Алексей Иванович. Здесь максимально раскрылись твой дар вокалиста, владеющего тончайшей интонационно-выразительной гаммой, и твое актерское искусство, которое всегда поражало и продолжает поражать своей психологической глубиной и отточенностью. Так и стоят явля перед глазами твой Алексей Иванович, обуреваемый любовью к женщине и страстью к игре, и рядом две исполнительницы партии Полины, для меня равно прекрасные — Галина Вишневская и Маквала Касрашвили. Как жаль, что сегодняшние слушатели лишены возможности видеть этот замечательный спектакль, несколько

В роли Алексея Ивановича («Игрок»).

сезонов украшавший сцену Большого театра.

Международный резонанс получили и твои выступления — три сезона подряд! — на фестивале в Зальцбурге, в спектакле «Борис Годунов», которым дирижировал великий Герберт Караян. Запись на пластинку этого спектакля по-своему уникальна: в ней ты поешь все три теноровые партии — Юродивого, Самозванца, Шуйского!

Но театр не исчерпывает твоего служения музыке. Столь же часто ты выходил на сцены концертных залов Москвы, Ленинграда, Парижа, Милана, Нью-Йорка, Токио, Варшавы... Ты пел Л. Бетховена (Девятая симфония), Дж. Верди («Реквием»), С. Рахманинова («Колокола»), был первым исполнителем произведений Д. Шостаковича (вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии», романсы на стихи японских поэтов) и Г. Свиридова («Поэма памяти Сергея Есенина», вокальные циклы «Деревянная Русь», «У меня отец-крестьянин»).

Итог славный. Я радуюсь за тебя. И еще раз поздравляю с шестидесятилетием.

Пожелаю главного: здоровья. Все остальное приложится.

Твой

Александр МЕДВЕДЕВ.

9 сентября 1989 г.

А. Масленников в ролях (слева направо): Юродивого («Борис Годунов»), Ленского («Евгений Онегин»), Дон Жерома («Обручение в монастыре»).